

Если весть распространится еще шире, то и желающих будет больше, а значит, и цена на аукционе подрастет. Уступка Павильона Сокровищ шести кланам была вынужденной мерой, и предложение Старца У, по сути, было способом заставить эти кланы раскошелиться, своего рода завуалированной мстостью.

Вторая госпожа на мгновение замерла, вспомнив, что ранее ошибочно полагала, будто Ван Сяотянь преследовал её.

— Будем считать, что я с ним рассчиталась, — произнесла она. — Даже если это было его личное решение, факт остается фактом: наш Павильон Сокровищ не смог сдержать давление и остался перед ним в долгу. Поэтому не стоит подвергать его лишней опасности.

Чем шире расходится молва, тем больше внимания приковано к аукциону. Кто знает, может, слухи дойдут и до города Ло. Если те, кто распространил информацию, решат пойти дальше и раскроют его личность, к чему это приведет?

После завершения торгов, даже если Духовные пилюли достанутся тем шести кланам, огромные суммы Духовных камней, которые они выложат, заставят многих потерять покой. Если его приметят в такой момент, то с его уровнем развития — стадия Очищения Ци, 8-й уровень — обратный путь для парня превратится в смертельную ловушку.

Вторая госпожа хотела по возможности этого избежать.

Старец У коротко ответил и покинул комнату, чтобы заняться поручением.

Тем временем Ван Сяотянь неспешно прогуливался по улице вместе с Лю Цинь.

— Молодой господин, — спросила Лю Цинь, — мы не возвращаемся домой?

Дорога занимала всего час, вернуться сегодня и приехать обратно завтра было совсем несложно.

Ван Сяотянь ответил:

— Несмотря на то что меры безопасности в поездах на высоте, в диких землях невозможно полностью исключить нападения диких зверей. Особенно в окрестностях города Тяньюань, где можно столкнуться с тварями высокого ранга. Поэтому, если есть возможность избежать поездки, лучше ею не пользоваться.

— Тогда что мы будем делать?

— Сначала найдем, где остановиться, а потом я погуляю с тобой по городу. Ты ведь еще не была в городе Тяньюань? Здесь много интересных мест.

Ван Сяотянь заметил, как при этих словах глаза Лю Цинь заблестели. Однако девочка сдержалась, покачала головой и сказала:

— Тогда пойдем туда, где интересно вам, молодой господин. Цинь-эр очень хочет узнать, что может заинтересовать вас в этом месте.

Ван Сяотянь улыбнулся:

— Хорошо.

Расположение города Тяньюань он запомнил еще с прошлого визита. Сориентировавшись на местности, он уверенно повел Лю Цинь к отелю под названием Сянькэлай. Сняв просторный люкс с двумя спальнями, они заселились в номер.

Ван Сяотянь попросил Лю Цинь подождать в гостиной, а сам зашел в спальню. Закрыв дверь, он просканировал каждый уголок своим Божественным чувством, убеждаясь, что в комнате нет скрытых камер или иных устройств для слежки. Затем он наложил запретную печать, препятствующую постороннему наблюдению.

Закончив, он коснулся пальцем точки между бровей. После короткой медитации он отвел руку, и из его лба вырвался золотистый свет. В этом сиянии нечто круглое начало стремительно увеличиваться, пока не превратилось в сине-черный медный таз.

Поверхность таза была покрыта загадочными рунами, в остальном же он выглядел старым и невзрачным, лишенным блеска. Однако внутри лежала духовная трава, источавшая мощное сияние.

Ван Сяотянь взмахнул рукой, складывая пальцы в форме меча, и трава вылетела из таза. Она пролетела всего полфута, как вдруг вспыхнула и исчезла.

— И правда, если достать раньше срока, она не обретет форму, — пробормотал Ван Сяотянь с ноткой сожаления в голосе.

Но, подумал он, сейчас мне важнее другое. Он достал фарфоровый пузырек, полученный в Павильоне Сокровищ, сорвал печать и извлек Духовную пилюлю, излучавшую слабое золотистое свечение. Он опустил её в медный таз.

Вода внутри таза задрожала. Прямо рядом с первой пилюлей, на глазах у него, появилась точно такая же копия.

Ван Сяотянь не стал забирать оригинал. Не глядя больше на таз, он взмахнул рукой, и предмет, став полупрозрачным, быстро исчез.

Убрав пузырек и сняв запретную печать, он вышел из спальни.

Оставшееся время они провели на прогулке. Поужинав в городе, они вернулись в номер. Еще раз все проверив и установив защитную формацию, Ван Сяотянь сел в позу лотоса и принялся практиковать Технику культивации.

Он просидел так до самого рассвета, даже дольше, чем планировал — пришлось воспользоваться будильником на коммуникаторе. Звуковой сигнал заставил его прекратить практику.

Затем он снова достал медный таз. Внутри лежало уже три пилюли. Конечно, две из них были настоящими, а третья, как и в случае с травой, при попытке извлечения немедленно бы развеялась.

Этот предмет назывался Чаша, собирающая сокровища. Она была одной из главных опор Ван Сяотяня. Другие думали, что ресурсами для повышения уровня его снабжает отец, но на самом деле все дело было в этой Чаше. Любая пилюля, трава или материал, помещенные внутрь, через сутки удваивались.

При его нынешнем уровне развития он мог производить только один вид предметов в сутки. Если хотелось сменить тип — например, загрузить таблетку Врожденного — не обязательно было вынимать предыдущий предмет. Он просто хотел проверить, можно ли достать его раньше срока.

После того как предмет проводил в Чаше больше суток, она «запоминала» его и перезаписывала предыдущую запись. Если не класть ничего нового, то ежедневно Чаша будет выдавать именно этот объект.

Так обстояло дело и с пилюлей, лежавшей сейчас внутри. Еще через день, в то же время, её можно будет извлечь по-настоящему. Тогда, даже если Ван Сяотянь отдаст одну таблетку Врожденного, у него останется еще две.

Держа в руках две пилюли, он довольно улыбнулся. Одну он запечатал в прежний пузырек, чтобы отдать в Павильон Сокровищ, а вторую спрятал в другой пузырек, заранее подготовленный и запечатанный похожим образом.

Спрятав пузырьки и заведя будильник, он вернулся к медитации.

К полудню, пообедав с Лю Цинь, он заглянул в Павильон Сокровищ, передал одну из пилюль в качестве лота и выполнил свое обещание.

Вернувшись в отель, он окликнул Лю Цинь, когда та собралась уйти в свою комнату. Он жестом пригласил её сесть на диван в гостиной и сказал:

— Цинь-эр, сегодня ведь твой шестнадцатый день рождения, верно?

— Молодой господин... — Лю Цинь замерла, её щеки слегка покраснели, а в глазах засияла радость. — Вы... вы запомнили?

— Разве могло быть иначе? — улыбнулся Ван Сяотянь. — Хотя ты моя служанка, для меня ты как младшая сестра, поэтому я, конечно, помню о таких вещах.

— ...Всего лишь как сестра, — тихо пробормотала Лю Цинь, немного разочарованная.

— Что? — удивленно переспросил Ван Сяотянь.

Лю Цинь вздрогнула и принялась активно махать руками:

— Н-ничего... Кстати, молодой господин, а на сегодняшнем аукционе есть что-то, что вас интересует?

— Не спеши, давай сначала обсудим, зачем я взял тебя с собой в эту поездку! — Ван Сяотянь достал два пузырька. — Это твой подарок на день рождения! Три Малые пилюли возврата и одна таблетка Врожденного! Сейчас ты на средней ступени стадии Приобретенного. Три Малые пилюли возврата помогут тебе накопить тридцать лет мастерства, чего хватит для перехода на позднюю ступень стадии Приобретенного. А с таблеткой Врожденного ты сможешь прорваться на стадию Врожденного.

<http://bllate.org/book/18515/1779948>